

Два года прошли незаметно. Дядюшка Гоцзы сказал, что я быстро прогрессирую и подаю большие надежды. Мои навыки в рисовании талисманов стали увереннее, и я освоила основы даосских искусств. Книгу «Тайные записи о даосских искусствах», оставленную наставником, я выучила наизусть, но многие места оставались для меня загадкой.

Теперь, когда наставник вернулся, у меня было множество вопросов к нему.

Приближался Новый год, улицы были заполнены людьми, но я уже не испытывала того восторга, что при первом посещении города. Честно говоря, город не мог сравниться с нашей деревней. Деревня Цзяньу, хоть и окружена труднопроходимыми горами, была живописным местом с чистыми реками и добродушными жителями. В каждом дворе росли фруктовые деревья, а в свободное время можно было отправиться к реке ловить рыбу. Такая жизнь была свободной и беззаботной.

Нам не нужно было беспокоиться о пропитании, ведь у каждой семьи были свои поля, обеспечивающие всем необходимым. С развитием общества жизнь в деревне становилась всё лучше.

Я скучала по всему, что связано с деревней Цзяньу.

Глядя на прилавки с разнообразными товарами, я вспоминала, как много лет назад, когда мне было всего пять или шесть лет, мать с братьями и я вынуждены были просить милостыню, чтобы выжить. Мы даже не могли мечтать о таких вещах, не говоря уже о сытной еде.

Если бы не крайняя нужда, мать никогда бы не отдала меня в чужую семью в качестве невесты с детства.

К счастью, всё это быстро закончилось.

Сяо Ми, держа в руках связку засахаренных ягод, с любопытством оглядывалась по сторонам. Вдруг из автобуса вышли знакомые фигуры, и она бросилась к ним, схватив ведунью за руку и с дрожью в голосе сказала:

— Тётя, наконец-то вы вернулись! Я так по вам скучала!

Сяо Ми сказала, что с детства никогда не расставалась с ведуньей, поэтому и скучала так сильно. Если бы не их внезапный отъезд, она бы наверняка нашла способ отправиться с ними.

Я стояла перед наставником, рассматривая его. Он был одет в свой привычный чёрный костюм, но выглядел уставшим, с лёгкой щетиной на лице.

Наставник погладил меня по голове:

— Сяо Цзинь, ты выросла и стала выше!

Я улыбнулась, не зная, действительно ли я повзрослела. Я больше не плакала по пустякам и не боялась многих вещей. Возможно, привычка взяла своё.

Но, увидев наставника и услышав его слова, я почувствовала, как глаза наливаются слезами. Мы провели вместе не так много времени, но, покинув дом, наставник стал для меня единственной семьёй.

К тому же он не раз спасал меня, и я была ему бесконечно благодарна.

— Ты выросла, и плакать уже нельзя. Помни, что я тебе говорил!

Наставник указал на деревянную табличку у меня на груди.

Я поняла, о чём он говорил: это было напоминание о Су Муянь. Я кивнула, сдерживая слёзы, и украдкой взглянула на ведунью.

Только теперь я заметила, что лицо ведуньи стало ещё более бледным, чем два года назад, а морщины углубились. Её когда-то уверенная походка теперь была неустойчивой, и она опиралась на трость. Седые волосы и худощавое тело создавали ощущение, что её жизнь подходит к концу.

Я с удивлением спросила:

— Наставник, а что с ведуньей?

Наставник покачал головой:

— Некоторые вещи неизбежны, это судьба. Обсудим позже.

Он не стал развивать тему, а я, наблюдая за ведуньей, которая с улыбкой разговаривала с Сяо Ми, вдруг поняла: когда человек приближается к концу, он хочет сохранить в памяти лишь самые светлые моменты.

Я не стала мешать их разговору, возможно, у них осталось не так много времени.

Мы сели в машину и поехали через весь город к нашему двору. Все вернулись, кроме дядюшки Чёрного Ястреба. Среди прибывших был и незнакомец, раненый и без сознания. Я предположила, что это мог быть тот самый Малый Чжан, о котором говорил дядюшка Гоцзы.

После того как все устроились, все разошлись отдыхать. Только дядюшка Гоцзы остался в комнате наставника, закрыв дверь и бросив на меня взгляд.

Я понимала, что некоторые вещи мне не положено слышать, и собралась уйти. Но наставник

остановил меня:

— Сяо Цзинь, останься.

Дядюшка Гоцзы нахмурился:

— Наставник Сунь, Сяо Цзинь ещё молода, ей не стоит участвовать в этом.

— Я не хочу, чтобы она вмешивалась, но на этот раз она необходима. Гоцзы, я уже обсудил это с Чёрным Ястребом. Она поможет вам только один раз, и больше вы не будете её беспокоить.

Слова наставника прозвучали серьёзно, и дядюшка Гоцзы на мгновение замер, а затем, улыбнувшись, сказал:

— Наставник Сунь, я понимаю. Будьте спокойны, мы не станем тревожить Сяо Цзинь. Если это дело будет завершено, у нас больше не будет причин вмешиваться в вашу жизнь.

Наставник вздохнул и кивнул:

— Что бы ты ни говорил, я воспринимаю это как слова Чёрного Ястреба. Сяо Цзинь, принеси мой портфель.

Я поспешила к шкафу и принесла чёрный портфель наставника.

Он достал что-то из портфеля и передал дядюшке Гоцзы. Тот развернул предмет, завёрнутый в коричневую бумагу, и его лицо побледнело:

— Чжао Цзе действительно жестока! Неужели она готова пожертвовать даже жизнью Чёрного Ястреба ради этого?

— Ты же знаешь, что она за человек. Это урок для нас. Чёрный Ястреб остался там, нашёл замену Чжао Цзе, но тот, конечно, не сравнится с ней.

Дядюшка Гоцзы недовольно пробурчал:

— Неужели в мире нет никого лучше Чжао Цзе? Наставник Сунь, у вас много связей, разве вы не можете найти кого-то?

— Возможно, есть люди сильнее Чжао Цзе, но я могу сказать, что никто не знает то место лучше неё. Её отец погиб там, когда ей было всего пятнадцать лет, и она была единственной, кто выжил. Если ты хочешь туда попасть, только она сможет провести тебя.

— Но эта Чжао Цзе не поддаётся ни на уговоры, ни на угрозы!

— Поэтому нужно найти способ убедить её. Кроме нас, японский солдат Дае Цзылан тоже пытается заручиться её поддержкой. Но, как бы ни была она странна, вряд ли станет сотрудничать с убийцей своего отца. Теперь всё зависит от Чёрного Ястреба.

Дядюшка Гоцзы, получив нужную информацию, вскоре ушёл, а я осталась в неведении, не понимая, что именно наставник показал ему.

Наставник сел, а я почтительно налила ему чай:

— Наставник, вы хотели что-то сказать?

Он взглянул на меня и улыбнулся:

— Молодец, ты научилась понимать намёки. Это хорошо, в будущем это тебе пригодится.

Наставник сделал глоток чая и посмотрел на деревянную табличку у меня на груди:

— Прошло два года, Сяо Цзинь. Ты действительно продвинулась, и даже она изменилась рядом с тобой.

Я посмотрела на табличку и спросила:

— Наставник, когда Су Муянь вернётся?

— Скоро. Но сможет ли она вернуться, зависит от тебя. Я вернулся, чтобы спросить: ты готова?

Я не поняла:

— К чему готовиться?

— Готова ли ты спасти её, даже если это будет стоить тебе жизни?

Я замерла, не зная, что ответить. Смерть? Я никогда не думала об этом, и вопрос наставника застал меня врасплох.

— Боишься? — спросил он, видя моё молчание.

Я поспешно покачала головой:

— Сказать, что не боюсь, было бы ложью. Но Су Муянь ради меня не побоялась исчезнуть, так что я должна попытаться, даже если это будет стоить мне жизни.

Наставник усмехнулся:

— Благодарность — это хорошо, дитя. Наша школа всегда была полна людей, не боящихся смерти. Но важно понимать, что часто мы не властны над обстоятельствами. То, что я делаю сейчас, — это путь, по которому я не хочу, чтобы ты шла.

<http://bllate.org/book/15434/1372290>